

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения

ИСЛАМ

на территории
бывшей
Российской
империи

Энциклопедический
словарь

Выпуск 3

Москва

Издательская фирма «Восточная литература» РАН

2001

покрыты титановым напылением под «золото». В тимпане входного портала выложена арабской вязью надпись Байт Аллах («Дом Аллаха»).

Современное культовое сооружение диагонально-осевой композиции с купольным залом и примыкающим к главному фасаду высоким *минаретом*.

Х. Н.

Занги-ата (Зенги-ата, Зенги-баба; тюрк., *занги* — «черный», «смуглый»; *ата, ота, баба* — «отец», «дед», обращение к старшему по возрасту, уважаемому человеку) — известный среднеазиатский «святой», считающийся последователем Ахмада ал-Иасави (ум. в 1166-67 г.). Настоящее имя неизвестно. В некоторых преданиях ему приписываются имена Ай-х^оаджа или Имин-баба. Прозвище *занги*, по легенде, «святой» получил из-за темного цвета своей кожи, который якобы указывал на его арабское происхождение. Он имел также прозвище *химмати* («великодушный», «благородный»). З.-а. не приписывалось ни одного поэтического или философского произведения. В легендах говорится, что «святой» пас коров, проводя время в одиночестве, совершая *намазы* и *радения*. По преданию, когда З.-а. совершал «громкий» *зикр* (*джаср*), вокруг него собирались коровы и слушали его.

По сведениям некоторых поздних источников, З.-а. умер в 1258 г. Его могила недалеко от Ташкента была «открыта» при *амире* Тимуре (1370–1405), по приказу которого были построены первые мемориальные сооружения. Легенды об этом событии тесно связывают З.-а. с Ахмадом ал-Иасави. Одна из них гласит, что Тимур сначала хотел построить сооружение на могиле З.-а., но тот явился ему во сне и попросил обустроить вначале могилу Ахмада ал-Иасави. По другой версии, наоборот, Тимур сначала хотел обустроить могилу Ахмада ал-Иасави, но во сне ему явился старик в белой одежде и сказал, что вначале надо построить мавзолей на могиле З.-а., а затем — на могиле Ахмада ал-Иасави. Тимур направил белого верблюда и там, где он остановился, построил мавзолей З.-а. Предание гласит, что по приказу Тимура кирпичи для мавзолея передавались из рук в руки от самого Самарканда.

Позднее внук Тимура — Улугбек (уб. в 1449 г.) достроил портал на мавзолее З.-а. В XVII в. рядом были построены *мадраса* и пятничная мечеть (*джум'а*), а в конце XIX в. на средства некоего Мирзо Рустама была построена *мезана* — башенка на мечети, откуда призывает на молитву *суфи*. Ныне мемориальный комплекс З.-а. находится в селении с тем же названием, недалеко от Ташкента. К входу во двор ведет аллея, проходящая через сад, где отдыхают паломники. Во дворе прямо против входа — передний фасад главного *мазара*, справа — соборная мечеть, с левой стороны — *халим-хана*, остальное пространство по периметру занимает одноэтажный ряд комнат (*худжра*) *мадраса*. Здание двухкупольного *мазара*, высотой до 17 м, делится на две части: первое помещение — *ханака*, далее —

небольшое помещение, где находится надгробие, окрашенное в черный цвет как напоминание о «черном» З.-а. В прошлом в обычные дни здесь совершались регулярные *моления*. Осенью рядом с могилой З.-а. происходили *радения*. По преданию, из могилы З.-а. слышится «громкий» *зикр*. В праздник *курбан-хайит* в садах около *мазара* З.-а. собирались на *сайил* жители Ташкента. Помимо основного святилища в Ташкенте *мазары* З.-а. известны и в других районах Средней Азии: около Ашхабада (*мазар* Ак-ишан), в Хорезме, в селении Кулянгир Северного Таджикистана.

Куль З.-а. и связанных с ним «святых» восходит к древним культам. До сих пор он считается покровителем (*пир*) пастухов, пасущих коровы стада. Возможно, первоначально он был популярен в среде простого народа, в сознании которого одновременно с мусульманскими идеями продолжали жить представления из других религий. При *амире* Тимуре была предпринята решительная попытка включить весь набор этих «святых» в число мусульманских, легализовать их с точки зрения «официального» ислама. «Исламизация» продолжалась все последующие годы, но она так и не смогла преодолеть многие элементы иного происхождения, оставшиеся в образе З.-а. Именно во времена Тимура, видимо, формируется представление о братстве Иасавийа и духовной цепи (*силсила*) этого братства, создаются стройные легенды о представителях этой цепи и их деяниях. Возможно, легенда о том, как Тимур строил мавзолей З.-а. и Ахмада ал-Иасави, отражает сложный процесс поиска тех фигур, которые должны были стать ключевыми в истории сложения новой суфийской традиции, и выбор между З.-а. и Ахмадом ал-Иасави.

Одно из ранних письменных свидетельств о З.-а. встречается в Рашахат 'айн ал-хайат (сост. в 1503 г.) Фахр ад-дина Кашифи Ва'иза. Примерно с того же времени известна родословная З.-а. Согласно одной из версий, его отец — Тадж-х^оаджа, ученик Ахмада ал-Иасави. Отцом Тадж-х^оаджи был «святой» *шах* (*шайх*) 'Абд ал-Малик-баб, или *падишах* Малик-баб (ум. в 1218 г.): известны по крайней мере две его могилы — в Сайраме, где мавзолей был построен в XV в., и в долине р. Ахангарон. Отец *шайха* 'Абд ал-Малик-баба — «святой» Мансур-ата (ум. в 1197 г.), который, по преданию, был первым *муридом* Ахмада ал-Иасави. В свою очередь, Мансур-ата — сын первого учителя Ахмада ал-Иасави — Арслан-баба (*Баб*-Арслан): его могилы известны в Отраре, Южном Казахстане, восточной части Ферганской долины, а также в Туркмении, на Амударье. Арслан-баб якобы был современником Мухаммада и получил от него финик, который Пророк велел ему передать Ахмаду ал-Иасави. И только сделав это, Арслан-баб умер (ему должно было быть более 500 лет!).

Можно предположить, что образ Арслан-баба связан с именем или титулом какого-то «святого» в доисламских представлениях местного населения. Известны такие варианты этого имени, как Арыстан-баб и Астана-баб, в которых явно прослеживается иранская основа. Это была

главная фигура в пантеоне местных «святых», поэтому не случайно, что сакральная сила З.-а. и Ахмада ал-Йасави обосновывалась родственными и духовными связями с Арслан-бабом. Позднее фигура Арслан-баба отошла на второй план, уступив первенство более «исламизированному» образу Ахмада ал-Йасави.

Примерно с XVI в. предпринимались попытки включить местные генеалогии в известные мусульманские родословные (см. ст. Арслан-баб). Существует также легенда, что З.-а. относится к «истинным» (*чин*) *х'аджам*, т.е. происходит от 'Али и дочери Пророка — Фатимы.

З.-а. считается *муридом* Сулаймана ал-Бақыргани (ум. в 1186 г., жил в Хорезме, в селении Бақырган), известного также под прозвищем Хаким-ата, который был учеником и четвертым (третьим?) «заместителем» (*халифа*) Ахмада ал-Йасави. После смерти Хаким-ата главой братства стал З.-а. Легенды о З.-а. связаны в основном с его женой — Анбар-ана (Анбар-биби). В Рашахат 'айн ал-хайят она названа дочерью Боракхана, но все поздние авторы отмечали ошибку и называли другое имя — Богра-хан, имея в виду имя-титул караханидских правителей. Существует такая легенда: перед своей смертью Хаким-ата сказал жене, что через 40 дней после его ухода на тот свет с запада (со стороны Мекки) придут 40 «святых» (*абдал*), один из которых будет иметь очень «черный» цвет кожи, и за него Анбар-ана должна выйти замуж. По другой легенде, Анбар-ана сначала отказалась выйти замуж за З.-а., но, узнав о его чудодейственном могуществе, которое он унаследовал от Хаким-ата, в конце концов согласилась. Могила Анбар-ана находится в 80 м к юго-западу от могилы З.-а. на мемориальном комплексе под Ташкентом (кроме могилы «святой» здесь же могила Улугнадшах, матери Хаким-ата). Могилы Анбар-ана есть также в г. Канибадам, в Самарканде и в других местах; множество мест, связанных с ее именем, — в Хорезме, где она считается покровительницей женщин. По мнению историков и этнографов, образ Анбар-ана совместился с образом зороастрийской богини Анахиты и тюркской богини Умай.

В числе *халифа* З.-а. называют Узун-Хасана, или Усулук-Хасан-ата (могила — около Ташкента, Самарканда, на п-ове Мангышлак), Саййид-ата, или саййида Ахмада (ум. в 1291-92 или 1310-11 г., могилы — в Хорезме, рядом с могилой Хаким-ата, около Ташкента, недалеко от могилы З.-а., в Самарканде), Бадр ад-дина (Бадр-ата), Садр ад-дина (Садр-ата). По легенде, они вчетвером ушли из Бухары, решив искать учителя. Пошли в Ташкент и по пути увидели пастуха — «черного» человека, который босиком ходил по земле и колючей траве. Это был З.-а. Признав его силу, Хасан-ата и Садр-ата стали *муридами* «святого», а Бадр-ата и Саййид-ата сначала отказались это сделать, причем последний ссылался на свое более знатное происхождение. Позднее Саййид-ата раскаялся и просил З.-а. взять его в ученики, но тот отказывался. Тогда Саййид-ата обратился за помощью к

Анбар-ана, и та подсказала ему, как поступить. Как-то утром З.-а. шел на омовение и увидел лежащего на полу завернувшегося в кошку человека. З.-а. спросил, кто он, и Саййид-ата назвал себя и попросил «святого» взять его к себе в ученики. З.-а. растерялся, прижал его к груди и согласился. Позднее Бадр-ата благодаря помощи Анбар-ана также стал *муридом* З.-а. Первых двух своих учеников З.-а. отправил потом в Дашт-и Кипчак, чтобы распространять там ислам. По преданию, именно Саййид-ата в 1310-11 г. обратил в ислам Узбека, впоследствии хана из династии Чингизидов.

У Хаким-ата и Анбар-ана были сыновья Мухаммад-х'аджа, 'Аскар-х'аджа и Хубби-х'аджа. По другой версии, у Анбар-ана было двое сыновей от Хаким-ата и один сын, 'Али-Асгар, — от З.-а. Потомки последнего жили на *мазаре* своего предка около Ташкента, часть из них поселилась около Самарканда, где их называли *х'аджа гул-и сурх*, или *гулисурхийон* («красные цветы»). Это название объяснялось тем, что «красные цветы» вырастают из следов крови сына 'Али — ал-Хусайна (уб. в 680 г.). Среди потомков З.-а. известен *Падишах-х'аджа* — влиятельный чиновник при Шибаниде Джанибек-султানে. Его сын Баха' ад-дин Нисари Бухари (ум. в 1597 г.) — автор антологии поэтов своего времени Музакир ал-ахбаб.

В 1870 г. 'Умар-х'аджа, сын Мухаммад-Вали-х'аджа из рода З.-а., переехал со своим семейством из Самарканда в Ташкент и потребовал своей доли доходов от *мазара*. Местных *шайхов* он обвинил в том, что они незаконно выдавали себя за потомков З.-а. и так же незаконно распоряжались доходами *мазара*. В результате суд *казиев* решил, что 'Умар-х'аджа — потомок Анбар-ана, и разрешил ему получать доходы только от *мазара* Анбар-ана. На документе были подписи 203 *х'аджей мазара* З.-а.

В 1930 г. мемориальный комплекс З.-а. был закрыт, затем открыт в 1945 г. и вновь закрыт на следующий год, а в 1989 г. опять открыт для паломников. Тогда же началась реконструкция мавзолея.

Лит-ра: Предания адаевцев о святых секты ханфие, живших и умерших на Мангышлаке // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 7. Тифлис, 1873 (прил.), 1-17; *Залеман*. Легенда, 105-150; В.А.Шишкин. Мазары в Занги-ата // Бартольд, 165-169; С.Мирхаситов. К изучению реликтов доисламских верований у узбеков в дореволюционном прошлом // Этнографическое изучение быта и культуры узбеков. Таш., 1972, 24; *Хасанходжа Нисорий*. Музакири ахбаб. Тошкент, 1993, 268-277 (на узб. яз.).

С. А.

Зынджырлы (Зинджирли) мадраса — один из самых известных памятников крымско-татарской архитектуры, расположенный в урочище Салачик у подножия мыса Бурунчак близ Бахчисарая (Крым). Высшее мусульманское учебное заведение, построенное и учрежденное ханом Менгли-Гиреем I около 1500 г. Получило свое название от слова *зынд-*